

ДИНАМИКА РЕЛИГИОЗНОСТИ В РОССИИ В 21 ВЕКЕ: МЕТОДОЛГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Яркие одежды, бой индийских барабанов и шипящие звуки цимбал, приплясывание с возгласами «Харе Кришна!» – сценка, ставшая уже привычной для Барнаула и многих российских городов. Отчего же в стране с вековыми христианскими традициями закрепилось и распространяется мистическое восточное учение – кришнаизм? Не является ли основной причиной его «приживания» в России испытанная кришнаитами тактика: если они находят народ, который поклоняется какому-либо божеству, то говорят, что это божество – аватара (одно из воплощений) Вишну (Кришны) и, таким образом, внедряют свое учение еще в один народ.

Адепты «новой» религии учат, что все народы поклоняются одному Богу, который есть Кришна, но известный разным народам под разными именами, а Христос не кто иной как его истинный представитель. По другому толкованию, Христос – это сам Кришна в своем очередном воплощении, имена их сходны по звучанию (особенно в англоязычном варианте имени Христа – Christ и простонародном произношении имени Кришна как Кришта, распространенное в некоторых районах Индии). Не исключено также, что легкость распространения кришнаизма на территории России может объясняться общими арийскими корнями. Что касается описанной выше тактики кришнаитов (а именно: упомянутых утверждений последователей данного движения), то справедливости ради следует отметить, что это не просто их собственные выдумки, использующиеся для распространения кришнаизма. Все это можно найти в Ведических писаниях, особенно в Пуранах. В одной из них даже есть описание личности, известной под именем Ишипутра, что можно перевести, как «Сын Божий», которая должна явиться в век Кали, начавшийся 5000 лет назад.

В современном неоиндуистском учении – кришнаизме – используется древнее божество по имени Кришна. Часто считается, что его имя означает «черный», отсюда можно сделать вывод, что семантика его имени свидетельствует о том, что по происхождению он – божество неарийское, аборигенное. Однако уже в эпических сказаниях, в Махабхарате, Кришна выступает как общеиндийское божество высокого статуса. Однако, и в некоторых разделах Вед, которые были созданы в гораздо более древний период, нежели индийский эпос, есть утверждения, показывающие, что Кришна занимал высокое положение уже тогда. Санскритское слово кришна действительно, означает «черный», а сам Кришна – темного цвета, но здесь следует сделать оговорку – кришна означает нечто черное, только когда это слово относится к обычным материальным объектам. У двух же слогов, составляющих имя рассматриваемого божества «криш» и «на», имеется свое собственное значение: они означают «всепривлекающий», указывая на одно из главных качеств Кришны (то есть Всевышнего, по утверждению Ведической литературы, особенно времен Махабхараты) – он привлекателен для всех живых существ. Будучи колесничим и советником во время титанической битвы между Пандавами и Кауравами главного героя-воина Арджуны (Кришна и Арджуна были лучшими друзьями), он раскрывает ему высший смысл – смысл небесного и этического закона, и это толкование Кришны вошло в виде 18 главы песни под названием «Бхагават-гита» в состав шестой части Махабхараты. У Кришны, кроме мудреца-философа, есть еще одна ипостась – веселый и легкомысленный бог-пастушок, и именно в этом качестве он стал известен и горячо любим, особенно женщинами, и в Индии, и в России.

Культ Кришны распространен среди молодежи, особенно студенческой. Женщины видят в нем веселого и страстного любовника и в то же время прекрасного и шаловливого мальчика – именно такими они хотели бы видеть и своего мужа, и своего сына. В его

честь слагают песни, создают драмы. В дни праздника Кришны группы юношей изображают мистерии и сценки из его жизни – Кришна-лилы [1].

Сегодня, когда мы входим в новое тысячелетие, подводим итоги и делаем попытки новых прогнозов, для человека, интересующегося религией с точки зрения воспитания молодежи, естественно задаться вопросом: можно ли сказать что-либо достаточно достоверное о динамике религиозности в России в XXI веке?

Картина религиозности в нашей стране, которая рисуется доступными нам сегодня средствами, удивительным образом меняет свои параметры и характер с каждой сменой общественно-политического строя, которые пережило наше Отечество в своей истории.

В Царской России состояние религиозности общества было прерогативой органов государственной статистики [2]. При этом их интересовали не собственно убеждения людей, а формально-юридическая принадлежность подданных к тому или иному вероисповедованию по рождению и крещению или соответствующих ему обрядам в нехристианских религиях. Поскольку тому или иному из них подвергались практически все новорожденные, то в категорию религиозных оказывались включены все 100% населения страны.

В настоящее время какие бы то ни было сравнения, материал для которых черпается из разных временных периодов, некорректны, так как информация об этих периодах отрывочна, неоднозначна и зачастую ни с чем не сопоставима.

Широчайшую среду для исследовательской работы представляет изучение на основе сравнения различных религиозных конфессий в обществах различных типов. Каким образом религиозные убеждения и религиозная практика меняются под влиянием развития экономики, социальных изменений; как они связаны с уровнем грамотности, с методами социализации, с типами стратификационных систем [3]? Что происходит с определенной религией, когда исповедующая ее группа мигрирует в общество иного типа. Сравнения можно проводить между различными обществами или между различными периодами в развитии какого-либо определенного общества.

Исследования такого рода связаны с анализом взаимосвязей между религией и другими аспектами социальной структуры. Не менее важны вопросы изучения связей религии и образования, а так же проблема взаимоотношения религии и науки. Каким образом происходит сближение религий по мере развития науки? Каковы перспективы развития научного знания при зависимости его от религии и при его секулярности?

Целый ряд важных исследовательских проблем социологии религии вытекает из факта отделения религии от государства. При каких обстоятельствах в обществе преобладает влияние религии? При каких, наоборот, светские настроения? Один из ключевых вопросов в этой сфере связан с выяснением причин и последствий различных видов отношений между религиозными институтами и государством. Эта проблема слишком обширна для научного изучения. Поэтому усилия исследователей здесь должны быть направлены на изучение различных видов религиозных групп и типов соответствующих им государств. А говорить об отношениях между Церковью и государством вообще – нельзя. Последствия взаимосвязей между Церковью и государством в Англии или Иране (государственная церковь), Испании (католическая церковь с ее традиционным влиянием на общественное сознание) и России (восстановленная церковь) абсолютно разные.

Другая обширная исследовательская сфера связана с взаимоотношениями между религией и моралью. В этой сфере особенно сложно выдвигать гипотезы таким образом, чтобы была возможна их последующая проверка. И тем не менее проблема эта настолько важна, что предпринимать такого рода попытки вполне оправданно. Так, в гуманистической религии Бог – образ высшей человеческой самости, символ того, чем человек потенциально является или каким он должен стать; в авторитарной религии Бог – единственный обладатель того, что первоначально принадлежало человеку: он владеет его разумом и любовью. Чем совершеннее Бог, тем несовершеннее человек. Человек

проецирует лучшее, что у него имеется на Бога и тем самым обедняет себя. Теперь вся любовь, мудрость и справедливость принадлежат Богу, человек же лишен этих качеств, он опустошен и обездолен. Начав с чувства собственной малости, он стал теперь совершенно безвластным и лишился силы; «все его силы спроецированы на Бога» [4]. Такую же проекцию можно иногда наблюдать в межличностных отношениях мазохистского типа, когда один человек внушает благоговение другому и тот приписывает ему свои собственные силы и стремления. Этот же механизм заставляет наделять вождей самых бесчеловечных обществ качествами высшей мудрости и доброты.

Выделим еще один нравственный аспект: отчуждение от собственных сил не только ставит человека в рабскую зависимость от Бога, но и делает его злым. Он лишается веры в окружающих и в самое себя, лишается опыта собственной любви и разума. В результате «священное» отделяется от «мирского». В миру человек поступает без любви; в той части своей жизни которая отдана религии, он чувствует себя грешником и пытается вернуть потерянную человечность, соприкасаясь с Богом. Не этот ли мотив лежит в организации кришнаитами благотворительных обедов и щедрой раздачи милостыни?

Среди важнейших открытий психоанализа – те, что касаются правильности мыслей и идей. Традиционно в качестве базовых данных при изучении человеческого сознания брались идеи человека о самом себе. Считалось, что люди начинают войны, движимые чувством чести, из патриотизма, стремления к свободе – поскольку сами люди думали, что поступают согласно этим мотивам. Считалось, что родители наказывают детей, движимые чувством долга и ответственности, поскольку так думали сами родители. Считалось, что неверных убивают из желания доставить удовольствие Богу, поскольку таково было мнение правоверных. Новый подход к мышлению содержится в фрейдовском понимании человека: немалая часть того, что значимо, не выходит на передний план, а сознательные идеи – лишь один из многих типов данных о поведении; в сущности их значение не слишком велико.

Означает ли эта динамическая теория человека, что разум, мышление и сознание несущественны и их следует игнорировать? Реакцией на существовавшую завышенную оценку сознательной мысли было то, что некоторые психоаналитики начали скептически относиться к любым системам мышления, интерпретировали их исключительно как рационализацию импульсов и желаний, а не в терминах их собственной внутренней логики. Особый скепсис проявлялся в отношении всех видов религиозных и философских утверждений; склонялись к тому, чтобы рассматривать их в качестве навязчивого мышления, которое само по себе не стоит принимать всерьез. Этот подход ошибочен – не только с философской точки зрения, но и с точки зрения самого психоанализа, – потому что психоанализ, вскрывая рационализации, делает это именно при помощи разума.

Психоанализ продемонстрировал неоднозначную природу наших мыслительных процессов. Действительно, рационализация: эта подделка под разум, является одним из самых загадочных человеческих феноменов. Чем, например, объяснить пылкую любовь к безмятежной пастушеской жизни, выраженную в разных религиях и видах искусства. Можно предположить, что воображение мятежно и призвано грезить о новом и небывалом. Но опыт свидетельствует, и на этом настаивают некоторые исследователи [5] – высшая цель воображения – оживить прошлое. Современные городские кришнаиты радуются легенде о пастушке Кришне. Веками сменяли друг друга самые гордые, самые смелые идеалы и силы разума, но мечта о совершенном крестьянине жила и воплощала по-своему мысль о том, что есть достоинство в простоте жизни и в труде. Аристократу неврдно было верить, что, если мудрость и невинность недостижимы для него, ими, по крайней мере, тайно, владеют бедные. Ему полезно было верить, что, если даже нетрая над ним, есть рай под ним, внизу. Полезно было, среди блеска побед, сохранить ощущение, что есть вещи лучше славы.

Любая идея сильна лишь в том случае, если укоренена в структуре личности. И никакая идея не может быть сильнее своей эмоциональной матрицы. Психоаналитический

подход к религии, следовательно, нацелен на понимание человеческой реальности, лежащей за системами мышления. Психоанализ задается вопросом, действительно ли система мышления выражает то чувство, которое стремится изобразить, или же это рационализация, скрывающая противоположное отношение.

Методолог, пытаясь выявить стоящую за системой мышления человеческую реальность, должен в первую очередь рассмотреть всю систему в целом. Смысл любой части философской или религиозной системы может быть определен лишь в рамках всего контекста этой системы. Если часть отрывается от контекста, возможна лишь произвольная или ложная интерпретация. В процессе внимательного рассмотрения системы в целом особенно важно изучать внутри нее рассогласования или противоречия; они обычно указывают на разрывы между сознательно принимаемыми мнениями и скрытыми за ними чувствами.

Одна и та же реальность может скрываться за различными традиционными и новыми религиями, сосуществующими сегодня в России, а противоположные человеческие установки могут лежать в основании одной и той же религии. Например, человеческая реальность – за учениями Будды, Кришны, Христа, Сократа или Спинозы, в сущности одна и та же. Она определяется стремлением к любви, истине и справедливости.

Подобно тому как родительская забота о ребенке может быть выражением любви, но может выражать и желание осуществлять контроль и господство, также и религиозное утверждение может выражать совершенно противоположные человеческие установки. Мы не отбрасываем утверждения, но смотрим на них в определенной перспективе, и стоящая за ними человеческая реальность дает нам третье измерение. Это особенно касается искренности постулата любви: «По плодам их узнаете их» (Мф. 7: 20). Если религиозные учения способствуют росту, силе, свободе и счастью верующих в них людей, то мы видим плоды любви. Если они ведут к ущемлению человеческих способностей, к несчастью и отсутствию каких-либо плодов, то рождены не любовью, – и неважно, как хотела бы представить этот вопрос догма.

Строить прогноз относительно кришнаитского движения в России, так же как и перспектив религиозности вообще, сегодня очень сложно, потому что процессы, происходящие в ней, во многом носят экстремальный характер. Во-первых, получив реальную свободу для нормального, естественного развития после столь длительного времени подавления, она сегодня живет в значительной степени за счет скрытых до недавнего времени, нереализованных потенциалов: срабатывает эффект освобожденной пружины. Во-вторых, религия, выступавшая в качестве духовной оппозиции марксистскому мировоззрению, в ситуации его краха на рубеже 80 – 90-х гг. явилась своего рода символом смены парадигмы общества, свободного мировоззренческого и нравственного выбора многих людей. В - третьих, в наши дни страна переживает кризисную ситуацию, структурную перестройку всего общественного уклада, что отзывается потрясениями индивидуальных судеб, нарастанием чувства незащищенности сегодня и неопределенности в будущем. В таких условиях религия пользуется повышенным спросом как прибежище для утешения, устойчивости и прочности, надежды на будущее.

Очевидно, что эти факторы роста религиозности, появления новых религиозных учений носят временный характер. Остается открытым вопрос о будущем религии в стратегической перспективе развития общества.

Библиографический список

1. Васильев Л.С. История религий Востока. Ростов-на-Дону, 1999. С. 249-250.
2. Гараджа В.И. Социология религии. М., 1996. С. 219.
3. Yinger J.M. Sociology Looks at Religion. N.-Y., 1963. P. 139-153.
4. Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов / Сост. и общ. ред. А.А. Яковлева. М., 1989. С. 157-169, 176-178, 181-185.
5. Chesterton G.K. A Defence of Shepherdesses // Chesterton G.K. The Defendant. L., 1901. P. 81-90.